

Феномен «куволюций» в странах Африки

© Файн Е.Д.^а, 2023

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1229-3691; efayn@hse.ru

Резюме. Статья посвящена феномену «куволюции» (*coupvolution* – от английских *revolution* и *coup*), на которую сначала обратили внимание в контексте египетских событий в 2011 г., а впоследствии подобные явления стали происходить по всей Африке. Статья раскрывает особенности феномена куволюции и его наиболее яркие примеры. Феномен куволюции имеет отношение главным образом к Африке южнее Сахары, и его изучение может внести вклад как в политологию, так и в африканистику. В статье делается вывод, что «куволюции» – это феномен, на который наука до сих пор обращала мало внимания, и его исследование может стать значительным шагом для понимания африканских политических процессов.

Ключевые слова: куволюции, военные перевороты, Африка южнее Сахары, «арабская весна»

Благодарность: Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году при поддержке гранта РНФ (21-18-00123).

Для цитирования: Файн Е.Д. Феномен «куволюций» в странах Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 53–58. DOI: 10.31857/S032150750028100-2

The Phenomenon of “Coupvolution” in Africa

© Egor D. Fain^а, 2023

^а HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1229-3691; efayn@hse.ru

Abstract. The article is dedicated to the phenomenon of “coupvolution” (the term originally mentioned by researcher Nathan Toronto), which is a combination of revolution and military coup. This phenomenon was first noticed and described during events in Egypt in 2011, and, consequently, such events have begun occurring all around Africa. This article is focused on the specifics of the coupvolution phenomenon and its most notable examples. Mostly, the phenomenon of “coupvolution” is related to Sub-Saharan Africa and its study could contribute to both political science and African studies. The article is concluded with an idea that “coupvolution” is an understudied phenomenon, and its research could be an important step in understanding African political processes.

Keywords: coupvolutions, military coups, Sub-Saharan Africa, Arab Spring

Acknowledgment: This work has been done as a part of the Program of fundamental studies in HSE in 2023 with the support of RNF (21-18-00123).

For citation: Fain E.D. The Phenomenon of “Coupvolution” in Africa. *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 53–58. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028100-2

ВВЕДЕНИЕ

XXI век привнес в политический эмпирический опыт множество новых концепций. Однако многие из них оказались фактически нераскрытыми в политической науке. Отчасти эта проблема связана с доминирующим в политологии европоцентризмом: в то время как в 2010-х гг. по всему миру происходила масса активных политических и социальных процессов, главной темой множества политологических работ по-прежнему оставались США и Европа в контексте популизма и использования СМИ в выборах. В это же десятилетие в арабском мире происходит уникальное по своему масштабу событие – «арабская весна» – череда практически синхронных революций, бунтов и протестов в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

«Арабская весна» – крайне интересная тема для исследования как своеобразная трансформация революционных движений и революционных механик, которую можно было наблюдать воочию. Дело в

том, что «арабская весна» навсегда изменила представления о революциях и переворотах. Именно во время «весны» активное освещение событий в СМИ и использование социальных сетей становятся полноценными факторами происходящих событий. Что более важно, «арабская весна» стала импульсом к мощной волне новых революционных движений – от событий в Латинской Америке до Азии.

В этой статье анализируется феномен, во многом связанный с «арабской весной» и активно проявившийся в Сахеле и Западной Африке. Речь идет о т.н. куволюциях – комбинациях революций и военных переворотов. Несмотря на то, что термин появился в связи с египетскими событиями 2011 г., по большей части события такого типа происходили именно к югу от Сахары.

Исследование куволюций важно в контексте развития политической науки. У классических революций есть характеристики, которые со временем закрепились в политической теории как неизменные. Как пишет Джордж Лоусон, в теории революций произошел определенный застой, и сейчас настало время, чтобы теория революций догнала эмпирическую реальность [1]. Последние несколько десятилетий одновременно стали концом для многих режимов и для множества классических теорий революций [2]. Куволюции, происходящие в Африке, гораздо больше напоминают описанные Голдстоуном, Гринином и Коротаевым «революционные движения без революций» (см: [3]).

Таким образом, представляется, что сейчас изучение подобных процессов может быть востребовано как никогда.

ПОЯВЛЕНИЕ ТЕРМИНА «КУВОЛЮЦИЯ»

«Куволюция» – таким словом некоторые исследователи описывали египетские события 2011 и 2013 гг. [4]. Одной из самых ранних работ, в которой подчеркивается значимость данного феномена, была статья Натана Торонто (см.: [4]). В ней описывается специфика египетских событий, то, как стремительно развивалась революция, и то, как армия неожиданно взяла инициативу в свои руки и выступила третьей стороной (см. также: [5]). На этом же феномене и его особенностях подробно останавливался и Марк Бейссингер, подчеркивая сложность и запутанность революционных событий, в которых на правах третьего участника выступает армия [6]. В данном случае можно говорить о появлении меткого термина, который может точно передать смысл феномена. В рамках начавшейся после «арабской весны» волны различных дестабилизационных процессов произошло множество событий, которые подходили под характеристику куволюций, и это подтверждается в том числе использованием термина «куволюции» для описания событий, произошедших, например, в Боливии [7], Мали [8], Буркина-Фасо, Габоне, Нигере.

Куволюция – это феномен, разбитый на две фазы: первая представляет собой мобилизацию революционного движения и массовые протесты; вторая состоит в неожиданном и быстром военном перевороте, который происходит на пике революционных событий, его участники смещают существующий режим, захватывая власть силовым способом.

Уникальность ситуации в том, что армия выступает третьей силой в противостоянии оппозиции и власти. С одной стороны, армия удовлетворяет определенные революционные запросы, смещая действующую власть. С другой – армия таким образом сохраняет в стране статус-кво: революционные силы не приходят к власти, в то время как офицеры создают собственные органы власти, подчас более авторитарные, чем предыдущие.

ЕГИПЕТСКИЕ СОБЫТИЯ КАК КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР КУВОЛЮЦИИ

Для понимания причин возникновения термина «куволюция» необходимо обратиться к случаю, который привел к появлению самого слова. Первый раз слово «куволюция» было использовано по отношению к Египетской революции 2011 г. Несмотря на то, что эти события практически всегда называют революцией как в научном сообществе, так и в публичном пространстве, есть определенные факторы, на которые стоит обратить внимание.

В первую очередь особо стоит отметить, что изначально в египетском протестном движении 2011 г. соединилось огромное число разных оппозиционных сил. Однако изначально трудно было предположить, что на сторону оппозиции могут встать государственные силы, такие как армия. Тем не менее

именно армия сыграла решающую роль в свержении режима Мубарака, который, по мнению многих, был одним из самых стабильных в регионе.

События в Египте требуют дополнительного внимания, т.к. без понимания их природы сложно в дальнейшем говорить о военных переворотах во время революций как о самостоятельных политических событиях.

Начало египетского кризиса в конце января – начале февраля 2011 г. было сюрпризом для многих внешних наблюдателей, считавших режим Хосни Мубарака стабильным [9]. 25 января на улицы Каира вышли десятки тысяч человек, протестующих против правительства Мубарака. Интересно, что вначале «Братья-мусульмане», сильнейшая на тот момент оппозиционная сила страны, воздержались от участия, предполагая, что режим сможет подавить протесты, однако спустя 4 дня они также присоединились к уличным демонстрациям [10]. Выступление носило светский характер, ключевыми лейтмотивами движения были демократия, социальная справедливость и смена курса во внешней политике. Уже к 11 февраля революция фактически закончилась, власть перешла к Высшему совету Вооруженных сил.

Египетская армия во время массовых протестов оставалась крайне пассивной. По мнению некоторых авторов, в армии накопилось определенное недовольство режимом Мубарака, связанное с тем, что он не спешил инициировать транзит власти и, более того, активно продвигал своего сына Гамалия в наследники. При этом стоит отметить, что на протяжении всей второй половины XX в. египетская армия была очень сильным и обособленным институтом и централизация власти в руках Мубарака не могла не влиять на отношение к режиму в армейских рядах [11]. Как отмечает Голдстоун, при авторитарных режимах, подобных Египту и Тунису, диктатору очень важно соблюдать баланс между своим личным обогащением и содержанием элиты. Это, по мнению Голдстоуна, и есть главный элемент противостояния между Мубараком и армией: приближенные к Мубараку и его сыну получали огромные прибыли от государственных монополий и иностранных инвестиций, в то время как военные элиты контролировали лишь локальный бизнес [12].

Важно также отметить, что революция в Египте не была одномоментной. В большом количестве исследований отмечалась именно её стремительность и активное использование социальных сетей как средства протестной мобилизации и координации [13]. В то же время нельзя забывать о глубоких причинах египетской революции.

В первую очередь в Египте еще в 2004 г. появилось движение за демократию, известное как *Kifaya*, проводившее демонстрации против диктатуры Мубарака в 2005 г. [14]. Одновременно с этим происходило увеличение разрыва между богатыми и бедными: более 40% населения Египта оказалось за чертой бедности, что приводило к активным забастовкам рабочих в 2004–2010 гг. [15]. Наконец, демографическая ситуация в Египте также стала фактором, способствовавшим началу революционного движения: огромная часть населения Египта (в 2011 г. около 9 млн человек) состояла из молодых людей возрастом 20–24 лет, многие из которых имели высшее образование, но не могли устроиться на работу в силу существенной безработицы (около 9% на начало 2011 г.). Они и стали основной базой для революционного движения [15].

Интригующей особенностью египетского случая и нескольких других куволюций является возвращение военных к власти спустя недолгий период переходной власти. Так, в Египте в 2013–2014 гг. власть перешла от «Братьев-мусульман» к армейским элитам, в частности к Абдул-Фаттаху ас-Сиси, который участвовал и в событиях 2011 г. [16; 17].

Таким образом, причиной египетских событий стали существенные социально-политические и экономические факторы. Совпадение напряженности в обществе с недовольством в армии создало возможность, чтобы могла произойти именно куволюция, т.е. мощное революционное движение, сопровождавшееся эндшпильным военным переворотом.

Необходимо отметить, чем именно отличается такая череда событий от других революций и почему для нее используется новый термин. Кто-то может справедливо заметить, что, например, в Октябрьской революции в России большевики также активно использовали вооруженные отряды и армейские части, перешедшие на их сторону. Однако куволюция предполагает совершенно иную конфигурацию событий: армия должна быть независимой от революционного движения и возглавляться собственными военными элитами. Таким образом, это должна быть именно третья сторона, не подчиняющаяся более ни государственному аппарату, ни революционным лидерам.

ПРИМЕРЫ КУВОЛЮЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Чтобы лучше проиллюстрировать феномен куволюции, рассмотрим конкретный случай. В то время как египетские события стали основой для появления термина, протесты и военный переворот в Буркина-Фасо представляют большой интерес, т.к. они меньше изучены и не так известны.

Куволюция в Буркина-Фасо произошла в 2014 г. Её триггером послужило желание президента Блэза Компаоре, правившего еще с 1990-х гг., баллотироваться на новый срок и изменить конституцию, сняв ограничения пребывания во власти. Это вызвало недовольство как оппозиционно настроенных граждан, так и многих представителей правящих кругов. Протесты начались весной 2014 г., но по-настоящему революционный размах приняли в октябре 2014 г. В конце октября революционному движению удалось парализовать большие города. Протесты стали миллионными, а правительство уже не могло сделать ничего, чтобы это остановить – отказ от внесения изменений в конституцию никак не повлиял на настроения протестующих [18].

Однако в момент, когда массовость протестов достигла пика, а в столкновениях с силовиками появились жертвы, армия в лице генерала Оноре Траоре, главы Генштаба ВС, распустила правительство и объявила о начале переходного периода к новой демократической власти [19]. На практике же в стране установился режим военной хунты, в котором демократические процессы ушли на задний план.

При этом случай Буркина-Фасо – лишь один из самых известных. Схожие процессы в разные годы имели место в Гвинее, Судане, Мали, Нигере, а также в некоторых других странах. Таким образом, изучение куволюций – это долгий и только начинающийся процесс, осложненный в первую очередь необходимостью провести работу по поиску политических событий, которые можно классифицировать таким образом.

Крайне интересными представляются случаи Мали и Гвинеи. Мали – это страна, которая уже достаточно долгое время испытывает различные потрясения, будь то терроризм, действия повстанческих групп и протесты. Куволюция произошла в Мали в 2020 г., когда в стране активизировались протесты и достигли больших масштабов оппозиционные выступления против президента Ибрагима Кейты. Главными причинами были затянувшаяся борьба с повстанцами-туарегами, коррупция и предполагаемые фальсификации на выборах в парламент в 2020 г. Массовые протесты длились чуть больше месяца по всей стране, после чего неожиданно выступила армия, захватив президента и высокопоставленных членов правительства, которые были вынуждены уйти в отставку [20].

Сравнительно менее известным случаем является куволюция в Гвинее в 2021 г. Там события также начались с массовых протестов, которые были вызваны как предположительно сфальсифицированными и спорными президентскими выборами 2020 г., так и повышением цен на бензин и продукты питания. В классическом для куволюций ходе событий армия буквально за день взяла под контроль правительство и президента, захватив ключевые правительственные здания. Таким образом, был свергнут президент Гвинеи с 2010 г. Альфа Конде, а временно исполняющим его обязанности стал лидер переворота полковник Мамади Думбуа [21].

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУВОЛЮЦИИ

Почему описанная выше куволюция интересна? Ответ заключается в том, что то, как начинались, проходили и развивались африканские события, прекрасно вписывается в описание причин и процесса революции в теории. Однако исход событий и дальнейшее их развитие совершенно отличаются от того, что теоретически должно было произойти. Несмотря на массовую революционную мобилизацию, раскол элиты и паралич государства, армия смогла не только перехватить инициативу, но и полностью взять под контроль сам революционный процесс, подменив смену власти «переходным» военным правительством.

Полноценное изучение таких явлений поможет ответить на вопросы и о том, как ход революций может резко оборваться, какие нетипичные акторы могут проявить себя в процессе революционных событий и чем можно дополнить список факторов нестабильности и трансформаций режима.

Страны Африки южнее Сахары (АЮС), названные выше, являются примером сразу нескольких тенденций в рамках дестабилизационных процессов, которые начались в 2010-е гг. В первую очередь эти события связаны с «арабской весной». Цепная реакция арабских бунтов и революций распространялась через социальные сети: активисты по всему миру пытались подражать тунисским и египетским революционерам, перенимая их стратегии и лозунги. То же самое произошло в Буркина-Фасо, где активи-

сты назвали свой мобилизационный успех «черной весной» или «буркинийской весной» [18]. Стратегии по перекрытию дорог и площадей массой людей также напрямую отсылают к «арабской весне».

В то же время перевороты в перечисленных выше странах АЮС должны привлечь внимание к одной малоизвестной особенности региона, о котором идет речь. Зона Сахеля и граничащие с ней страны Западной и Восточной Африки получили прозвище «пояс переворотов» за зашкаливающее количество военных переворотов в сравнении с любыми другими регионами мира. Так, например, в Судане за его независимую историю произошло 16 военных переворотов и их попыток, в Сьерра-Леоне и Гвинее-Биссау – по 10 [22]. Неудивительно, что подавляющая часть куволюций, симбиоза революции с военным переворотом, происходит именно в этой части мира. События с одинаковым сценарием проходили и по соседству с Буркина-Фасо: в Нигере в 2010 и 2023 гг., в Судане в 2019 г. и в Мали в 2012 г., а в некоторых из этих случаев сценарий неоднократно повторялся (например, в Мали подобные события имели место и в 1990-х и в 2020-х гг.). При этом научное объяснение такой концентрации переворотов в настоящий момент отсутствует [23].

Сахель – это одна из самых бедных частей мира, постоянно переживающая голод и нехватку ресурсов. При этом есть немало других регионов мира с похожими проблемами (Тропическая Африка, Карибский бассейн, Центральная и Южная Азия, Юго-Восточная Азия), но не было такого количества и разнообразия военных переворотов.

Куволюция как явление удивительно вписывается в теорию революции. Мы имеем возможность видеть в куволюциях такие классические революционные черты, как социально-экономическую неудовлетворенность общества, раскол элит, неспособность власти закрыть общественные потребности и, наконец, уличные протесты в больших городах, возглавляемые представителями различных оппозиционных групп со своим видением будущего страны. Кульминация же куволюции необратимо выносит нас за рамки классического понимания революции. Куволюция – это революция, которая пошла не по стандартному сценарию – бурное революционное движение в последний момент прерывается вмешательством военных.

Интригующей особенностью куволюции является то, что военные не поддерживают режим и не выступают в качестве реакционной силы. Более того, они уничтожают режим гораздо стремительнее, чем протестующие по несколько месяцев революционеры.

В связи с приведенными выше соображениями, представляется, что куволюция является крайне перспективным для изучения феноменом. Революция и переворот одновременно в равной степени присутствуют в этом феномене, существуют неразрывно друг от друга, представляя собой единое политическое событие. Внимание к куволюциям и их изучение может стать новым перспективным направлением в политической науке и существенно дополнить теорию революций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Куволюции являются новым и перспективным направлением для изучения, при этом оставаясь практически исключительно африканским явлением. Таким образом, феномен, описанный выше, представляется интересным как для африканистов, так и для политологов, а также для всех интересующихся политическим ландшафтом Африканского континента.

Для будущих исследований крайне интересным может стать вопрос, почему военные ведут себя таким необычным образом? Какие специфические факторы приводят к тому, что они занимают в куволюционных событиях особую третью позицию, которая не является радикально оппозиционной, но и не поддерживает установившийся в стране режим?

Предварительно можно предположить на примере египетского случая, что армия, как и оппозиция, может быть недовольна неограниченной централизацией власти, недостаточным финансированием армии и отсутствием серьезного представительства во власти. При этом армия имеет необходимые силы и ресурсы для оказания давления на режим и его свержения. Однако глубокое понимание процессов и механизмов куволюции возможно только в рамках подробного рассмотрения конкретной специфики отдельных случаев, которые произойдут в будущем.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Lawson G. 2017. *Negotiated Revolutions: The Czech Republic, South Africa and Chile*. Routledge.

2. Beck C.J. 2018. The structure of comparison in the study of revolution. *Sociological Theory*. Vol. 36. № 2. Pp. 134–161. DOI: 10.1177/0735275118777004.
3. Goldstone J.A., Grinin L., Korotayev A. 2022. Introduction. Changing yet persistent: Revolutions and revolutionary events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century*. Springer, Cham, Pp. 1–34. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_1.
4. Toronto N. 2011. Egypt's 'Coup-volution'. *Middle East Insights*. Vol. 6. Pp. 1–3.
5. Beissinger M.R. 2022. The revolutionary city: Urbanization and the global transformation of rebellion. Princeton University Press.
6. Cassell K.J. 2021. Representation in the Americas: Perceptions of External Efficacy in the 2018/19. *AmericasBarometer*.
7. Korotayev A., Khokhlova A. 2022. Revolutionary events in Mali, 2020–2021. *New Wave of Revolutions in the MENA Region: A Comparative Perspective*. Cham: Springer International Publishing. Pp. 191–218. DOI: 10.1007/978-3-031-15135-4_9.
8. Amin G.A. 2011. Egypt in the era of Hosni Mubarak: 1981–2011. Oxford University Press.
9. Aoudé I.G. 2013. Egypt: Revolutionary process and global capitalist crisis. *Arab Studies Quarterly*. Vol. 35. № 3. Pp. 241–254. DOI: 10.13169/arabstudquar.35.3.0241.
10. Rubin B. 2011. Reflections on the revolution in Egypt. *MERIA Journal*. Vol. 15. № 3.
11. Goldstone J.A. 2011. Understanding the revolutions of 2011: Weakness and resilience in Middle Eastern autocracies. *Foreign Affairs*. Pp. 8–16.
12. Christensen C. 2011. Twitter revolutions? Addressing social media and dissent. *The Communication Review*. Vol. 14. № 3. Pp. 155–157. DOI: 10.1080/10714421.2011.597235.
13. Shorbagy M. 2007. The Egyptian movement for change – Kefaya: Redefining politics in Egypt. *Public Culture*. Vol. 19. № 1. Pp. 175–196. DOI: 10.1215/08992363-2006-029.
14. Maher A. 2011. Reforming government employees performance appraisal system in New Egypt: (After the 25th January revolution). *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences*. Vol. 2. № 5. Pp. 399–401.
15. Korotayev A., Zinkina J. 2011. Egyptian revolution: a demographic structural analysis. *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. Vol. 13. № 2011. Pp. 139–169.
16. Васильев А.М., Виноцкий Д.И. Новый виток египетской революции. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 1. С. 4–11.
17. Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные вновь у власти? Выборы в Египте. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 10. С. 2–7.
18. Панов А.А. «Блэз Компаоре – мертв, Тома Санкара – жив!»: образы, нарративы и дискурсы народного восстания в Буркина-Фасо (2014–2015 гг.). *Новое прошлое*. 2016. № 4. С. 111–138. DOI: 10.18522/2500-3224-2016-4-111-138.
19. Жамбиков А.М. Политический кризис в Буркина Фасо. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 8. С. 50–55.
20. Коротаев А.В., Ликумович Я.Б., Хохлова А.А. Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макроне нестабильности и их глобальный контекст. 2021. С. 329–370.
21. Денисова Т.С. Военный переворот 5 сентября 2021 г. в Гвинее. 2021. <https://inafran.ru/node/2542> (accessed 01.03.2023)
22. Karasik T. 2022. Africa's 'coup belt' facing further upheaval. <https://arab.news/ypd45> (accessed 09.01.2023)
23. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Зинкина Ю.В. Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. Т. 13. С. 33–73. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_02.
24. Korotayev A.V., Issaev L.M., Zinkina Yu.V. 2022. New Wave of Revolutions in Regions of Middle East and North Africa in Global Perspective. Systemic monitoring of global and regional risks. Vol. 13. Pp. 33–73. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Файн Егор Денисович, аспирант политических наук НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник, Центр изучения стабильности и рисков, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Egor D. Fain, Post-graduate student (Political Science), HSE; Junior Researcher, Centre for Stability and Risk Analysis, HSE, Moscow, Russia.

Поступила в редакции
(Received) 07.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.09.2023